

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека**

Факультет зарубежной филологии
Кафедра русского языкознания

КУРСОВАЯ РАБОТА

*Синтаксические дериваты в структуре
словообразовательного гнезда*

Работа выполнена студентом III курса

Содиковым М.

Научный руководитель: д.ф.н.проф. Шереметьева А.Г

ТАШКЕНТ- 2015

Содержание

Введение.....	1
1. Понятие о деривации.....	3
1.1 Понятие о лексической и синтаксической деривации.....	8
1.2. Типология синтаксической деривации.....	18
2. Синтаксические дериваты словообразовательных гнездах.....	21
2.1. Субстантивные словообразовательные гнезда.....	25
2.2. Адъективные словообразовательные гнезда.....	27
2.3. Глагольные словообразовательные гнезда.....	28
Заключение.....	29
Список использованной литературы.....	30

Введение

В произведении *«Узбекистан на пороге достижения независимости»* И. Каримов говорит: *«В деле объединения всех народов страны, в их сплачивании в единую семью огромную роль сыграл и продолжает играть русский язык. Этот язык не принижал авторитета ни одного из других языков, напротив, он может оказать бесценную помощь в нашем развитии и усилении связи между людьми разных национальностей, в достижении поставленных целей. И разве не прекрасно, если представители русской национальности будут знать узбекский язык, а узбеки – русский, а наша молодежь к тому же будет учить еще и третий язык?»*.¹

Актуальность. Тема курсовой работы актуальна, т.к., не все аспекты синтаксической деривации изучены и описаны в равной мере одинаково.

Цель исследования – выявить специфику производных синтаксических дериватов в словообразовательных гнездах.

Объектом исследования – являются синтаксические дериваты.

Предметом исследования – роль синтаксических дериватов в словообразовательных гнездах.

Задачи исследования:

- *изучить научную литературу по проблеме синтаксической деривации*
- *описать типы синтаксических дериватов*
- *выявить синтаксические дериваты в словообразовательных гнездах разных частей речи*

Методы исследования:

- *метод синхронно-описательный*
- *дистрибутивный и оппозитивный методы*

Практическая значимость. *Материалы данной работы могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка.*

¹ Каримов. И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. –Т.,- 2011 г. с.48

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Понятие о деривации

Деривация ²(от лат. derivatio - отведение, образование) - принятое в структурной лингвистике и теории речевой деятельности понятие формальной, семантической и функциональной производное и иерархии единиц всех уровней языковой системы, а также понятие межуровневых отношений; например: *снеГ—снеЖок* (фонетическая деривация на морфонологическом уровне); *объявлять - объяв-ление* (словообразовательная деривация); *медведь - мед-ведь* (о человеке) (лексическая деривация); *Пришла зима - Зима пришла* (экспрессивный порядок слов) (синтаксическая деривация). Исчислением деривационных процессов, или отношений, занимается наука дериватология, основы которой были заложены в трудах М. В. Ломоносова, А. А. Барсова, Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева, С. О. Карцевского. Термин «деривация» был введен Е. Куриловичем в 30-х гг. 20в. Деривационная единица, или деривационный шаг, в синхронной системе языка представляет собой процесс преобразования языковой единицы, принимаемой за исходную (элементарную), с помощью существующего в языке средства (оператора деривации); например, существительное *лес* является исходной единицей для образования слова *лесник* с помощью суффикса *-ник* и нулевой флексии.

Новое слово «*дериват*» имеет новые словообразовательное и лексическое значения, не сводимые к сумме составляющих его компонентов. Деривация, являясь теоретическим и методологическим конструктом, позволяет объяснять систему языковых отношений, развитие языка как непрерывный процесс означивания, показывает пути его творческого использования. Деривационные процессы определяют все парадигматические и синтагматические связи языка, но традиционно принято исчислять их по уровням языка, различать морфонологическую деривация (например, *век-увечный*), словоизменительную (например, *играть—'играю*),

² Энциклопедия Русского Языка //ruskiyuzik.ru/236. с.1

словообразовательную (например, *близкий—'приблизить*), лексическую (например, *ледяной—ледяной* - о взгляде), синтаксическую (например, *Солнце выжгло траву—Солнцем выжгло траву*), смысловую, проявляющуюся на текстовом уровне.

Деривация³ - однонаправленный процесс, но направление его не всегда очевидно. Чем выше уровень языковой системы, тем больше характеристик анализируемой единицы следует привлекать; например, для определения развития глагольной полисемии, разграничения первичных и вторичных значений необходимо исследовать парадигматические отношения моделей предложений, организуемых этими глаголами, выяснить возможные способы заполнения синтаксических позиций. На уровне моделей предложения направление преобразования определяется на основе анализа семантико синтаксической структуры предложений, причём значение исходного предложения должно являться перифразой (см.) при установлении значения производного предложения. Это правило обязательно для определения направления внутри модельной и межмодельной деривации предложений. Примером внутримодельной деривации могут служить неопределённо-личные предложения, пассивные, результативные и релятивные конструкции. Межмодельные деривационные отношения могут быть проиллюстрированы операциями каузации и декаузации, например, *Он сказал правду* (некаузативная конструкция: действие субъекта не обусловлено действием другого субъекта или субъектов) - *Его заставили сказать правду* (каузативная конструкция: действие субъекта вынужденное, обусловленное извне). Увеличение линейной протяжённости и новое значение предложения здесь обеспечиваются оператором каузации, который условно можно назвать «положительным», оператором со знаком «минус» осуществляется процесс декаузации; например, *Дети окружили сад изгородью* - *Дети окружили сад (дом, стол, учительницу и т. п.)*. Производность второй модели показывается семантикой субъекта: во второй

³ Энциклопедия Русского Языка //ruskiyazik.ru/236. с.2

конструкции функцию субъекта может выполнять только одушевлённое существительное во мн. ч. Этой спецификацией компенсируется отсутствие в предложении синтаксической позиции средства воздействия.

Круг синтаксических деривационных процессов не очерчен достаточно чётко. Помимо явлений компрессии (например, возникновение словосочетания орошаемое земледелие), контаминации (например, просторечное оплатить за проезд), конверсии, трансформации, перифразы, к деривации относят все виды осложнения грамматической структуры предложения, изменение характеристик логико-синтаксического и коммуникативного плана. Устойчивость традиций отличает, всю восточную культуру в начале абзаца имеет порядок слов экспрессивной или обусловленной текстовой связью конструкции: глагол-сказуемое имеет значение отношения и предопределяет синтаксические позиции субъекта-носителя признака («восточная культура») и спецификации признака («устойчивость традиций»). В соответствии с этим исходным членом деривация должна быть конструкцией. Вся восточная культура отличается устойчивостью традиций, она наиболее элементарна, имеет изоморфную структуру и независима от контекста.

Центральным вопросом дериватологии является понятие регулярности, как правило, регулярность деривационных процессов зависит от онтологических свойств исходной единицы, деривативной мощности оператора и типа деривации. При помощи деривации объясняют не только сложно иерархически организованные единицы синхронной системы языка и речи, но устанавливают процессы развития языка в диахронии. Например, установлено, что каузативные глаголы локально направленного действия (забивать проём фанерой) в большинстве своём, за исключением глаголов крыть и полнить, образованы от некаузативных глаголов разных лексико-семантических групп с условным общим названием «глаголы конкретного физического действия». Сначала образовывались префиксальным способом

глаголы совершенного вида, а затем способом вторичной имперфективации - несовершенного вида, например: *бить* - *забить*—*забивать*; *лепить*—*облепить*—*облеплять* (*окорок тестом*); *курить*—*обкурить*—*обкуривать* (*деревья дымом*). Устанавливается первичность моделей предложений; например, модель «активный субъект + активный глагол» первична по отношению к модели предложения «неактивный субъект + активный глагол»: Человек идёт — Топор колет. Исчисление деривационных отношений в синхронии и диахронии в системе языка и при речепорождении — важный инструмент создания общей теории языка.⁴

Деривация - это процесс образования языковых единиц (дериватов) путем усложнения исходных единиц. Термин "деривация" введен Е. Куриловичем в 30-е годы для описания словообразовательных отношений. В словообразовании лексической деривацией называется такое соотношение производящей и производной основ, при котором они различаются лексическим значением, например, *камень* — *каменщик*, *летать* — *летчик*. Случаи, когда лексические значения производящей и производной основ тождественны, но слова различаются синтаксическим значением (относятся к разным частям речи) квалифицируются как синтаксическая деривация, например: *белый* — *белизна* (оба слова обозначают белый цвет, но относятся к разным частям речи), *хороший* — *хорошо*, *автомобиль* — *автомобильный*. В современной лингвистике значение термина существенно расширилось, под деривацией часто понимается не только словообразование, но и словоизменение, и вообще процессы образования в языке любых вторичных знаков, в том числе предложений.⁵

В лексической семантике деривация могут называть изменение (расширение) исходного значения слова; его внешних формальных изменений при этом не происходит. Вторичные значения, возникающие в результате семантической деривации, выявляются из контекстного

⁴Энциклопедия Русского Языка //ruskiyyazik.ru/236. с.3

⁵ Курилович Е., Деривация лексическая и деривация синтаксическая, в его кн.: Очерки по лингвистике, М., 1962.

окружения деривата.⁶ Например, *дом* — *жилище* (в виде отдельно стоящей постройки), *дом* — *жилище* (в виде квартиры или комнаты в многоквартирном доме), *дом* — *любая постройка* (Что это за дом? — Больница), *дом* — *родина* (мой дом — Сибирь), *дом* — *сфера обитания* (Земля — наш общий дом, Их домом стал космос), *дом* — *царская или королевская династия* (дом Романовых, дом Бурбонов), ср. также недавнее переосмысление в русском языке слова *перестройка*. В синтаксисе термин деривация может обозначать некоторые типы трансформационных отношений.

Деривация⁷ (от лат. *derivatio* — отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае — путём «расширения» корня за счёт аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже словообразованию. Согласно более широкой точке зрения, деривация понимается либо как обобщённый термин для обозначения словоизменения (*inflection*) и словообразования (*word-formation*) вместе взятых, либо как название для процессов (реже результатов) образования в языке любых вторичных знаков, в т. ч. предложений, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путём применения определённых правил, операций. В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные. В содержательном отношении это изменение может быть направлено либо на использование знака в новом значении (при так называемой семантической деривации, ср. «лиса»¹ — ‘зверь’ и «лиса»² — ‘хитрец’), новой функции (ср. «Медведь — добродушное животное» и «Он — такой медведь»), либо на создание нового знака путём преобразования старого или его комбинации с другими знаками языка в тех же целях. Поскольку процесс деривации можно представить в

⁶ Энциклопедия Русского Языка // ruskiyyazik.ru/236. с.3

⁷ Лингвистический Энциклопедический Словарь // tapemark.narod.ru/les/129a.html

виде последовательности применения к исходной единице серии формальных операций, для его описания (особенно в генеративной грамматике для описания деривации предложения) вводятся понятия степени деривации, деривационного шага и деривационного «дерева».

1.1 Понятие лексической и синтаксической деривации

Понятие деривации, введённое в 30-е гг. 20 в. Е. Куриловичем для характеристики словообразовательных процессов, позволило соотнести конкретные цели и задачи процессов со средствами их осуществления и их семантическими результатами; большое значение для теории деривации сыграло предложенное Куриловичем разграничение *лексической и синтаксической деривации*⁸ как процессов, один из которых направлен на преобразование лексического значения исходной единицы (ср. «камень» — «каменщик»), а другой — лишь на преобразование её синтаксической функции (ср. «камень» — «каменный»). Впоследствии эти определения стали прилагать к широкому классу явлений создания языковых форм за пределами слова; в этом смысле синтаксическая деривация обозначает процесс образования разных синтаксических конструкций путём трансформации определённой ядерной конструкции (ср. «рабочие строят дом» — «дом строится рабочими» — «строительство дома рабочими» и т. д.). Введение понятия деривации позволило установить изоморфизм в правилах синтагматического разворачивания исходных символов, а также их возможного преобразования, найти основания для противопоставления простых единиц — производным, мотивирующих — мотивированным, источников деривации — её результатам, единиц обуславливающих (*fondu*) — обусловленным (*fondée*) и т. п. Оно позволило также установить модели деривации и тем самым — структуру вторичных единиц языка в системах отдельных языков, связав возникновение деривационных структур с формальными операциями разного типа, а также исследовать семантические последствия этих операций.

⁸ Курилович Е., Деривация лексическая и деривация синтаксическая, в его кн.: Очерки по лингвистике, М., 1962.

Процессы деривации завершаются не только созданием вторичной, или результативной, единицы, но и возникновением особых деривационных отношений между исходными и производными знаками языка (частный случай таких отношений — наиболее хорошо изученные отношения словообразовательной производности). Отношения эти обнаруживаются как между единицами одного и того же уровня (из морфов одной морфемы один можно считать исходным, а все остальные выводимыми; например, в парадигме одна из словоформ оказывается основной, а другие производными и т. п.), так и между единицами разных уровней (для деривации слова нужны морфемы, для деривации предложения — слова, для деривации текста — высказывания и т. п.). В этом смысле термин «деривации» отражает как межуровневый подход, позволяющий выяснить механизмы образования более сложных единиц «верхнего» уровня из менее сложных единиц «нижнего» уровня, так и, напротив, подход внутриуровневый, объясняющий механизмы синтагматической сочетаемости единиц. Самостоятельный статус приобретает так называемая деривационная морфология, описывающая средства и способы организации морфологических структур слова в языках разного типа и использующая данные о различии деривационных процессов в словоизменении и словообразовании для типологической характеристики языков. Понятие деривации применимо только к тем единицам языка, возникновение которых может быть описано путём реконструкции породившего их процесса, т. е. восстановления их деривационной истории. Методика анализа, называемого синхронной реконструкцией деривационного акта⁹ (Е. С. Кубрякова), заключается в том, чтобы представить производные знаки языка в виде конечного продукта формальной операции или серии операций, совершённых для достижения функционально-семантического сдвига в исходной единице.

Классификационной чертой деривационных процессов является степень их регулярности. Если значение единицы может быть выведено из значения

⁹ Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004, стр. 37.

её частей, она рассматривается не только как мотивированная, но и как форма, построенная по аддитивному, или суммативному, типу. Для языков более типичны неаддитивные, или интегративные, процессы, в итоге которых возникают единицы, обладающие значениями или функциями, несводимыми к значениям или функциям составляющих частей. В основе классификации процессов деривации лежит также их кардинальное деление на линейные и нелинейные. В то время как линейные процессы деривации приводят к чисто синтагматическому изменению исходного знака и результатом образования производного знака являются разные модели сочетаний или порядка распределения знаков («дом» — «дом-ик»), нелинейные процессы деривации представляют собой не столько изменение сегментной протяжённости знаков, сколько внутреннее изменение самого знака, его «претерпевание», и определяются, поэтому как действия по преобразованию самого знака (например, морфонологические преобразования корневых морфем, ср. «рук-а» — «руч-н-ой»). Операциональное описание языковых единиц через восстановление их синхронной деривационной истории, начатое первоначально в рамках трансформационной грамматики, вышло далеко за её пределы и способствовало уточнению теории синтаксиса и словообразования в их динамическом аспекте; оно используется в типологии, а также при описании речевой деятельности и характеристике механизмов порождения речи.

Между *лексическим значением части речи и её синтаксическими функциями* существует определенное отношение. Оно отражается на направлении процессов деривации и, по-видимому, не зависит от индивидуальных особенностей языковых систем. Совсем недавно Слотти обрисовал двойственный характер частей речи. По его мнению, они представляют собой категории (слов), обладающие, с одной стороны, некоторым очень общим лексическим (или семантическим); значением, а с другой стороны, -определенной синтаксической функцией¹⁰. Так, например, существительное обозначает предмет и в то же время

См. Слотти, Проблема типов слов, «Исследований и прогресса», VIII, 1932, стр. 329-330

выполняет функцию подлежащего и дополнения, прилагательное обозначает качество предмета и одновременно выполняет функцию определения, глагол обозначает изменение, состояние (временное) или действие и функционирует как сказуемое и т. д. С другой стороны, существуют, например, формы, обозначающие действие и функционирующие как подлежащее или дополнение (отглагольные существительные); существуют «анафорические» прилагательные, которые являются настоящими прилагательными с точки зрения их лексического значения, но с синтаксической точки зрения функционируют как существительные; существуют причастия, лексическое значение которых эквивалентно лексическому значению соответствующего личного глагола, но которые с точки зрения их синтаксической функции могли бы рассматриваться как прилагательные, и т. д. Попытка Слотти установить соотношение между лексическим значением и синтаксической функцией кажется с первого взгляда одним из тех философских построений, которые претендуют на почетное место в общей грамматике, но, будучи неприменимы ни к одному реальному языку, остаются бесплодными и не имеют практического значения для собственно лингвистики. В самом деле, может показаться, будто возможность сочетания данного лексического значения с любой синтаксической функцией является блестящим подтверждением независимости двух рядов значений или грамматических функций (значений лексических или семантических, с одной стороны, и значений синтаксических — с другой). Если это так и независимость данных классов функций действительно имеет место, можно устанавливать части речи, исходя либо из одной, либо из другой функции, то есть либо с лексической, либо с синтаксической точки зрения. В зависимости от того, какая точка зрения будет принята, слово *roi* в примерах *Le roi (est mort)* «Король (умер)» и *(Louis XIV) le roi (de France)* «(Людовик XIV) король (Франции)» будет принадлежать к одной и той же или к разным частям речи. Из этого можно было бы сделать следующие выводы: 1) различие между существительным, прилагательным, глаголом, наречием может быть

установлено только с одной точки зрения — лексической, как мы увидим, наиболее важной; 2) отношения между лексическим значением и синтаксической функцией не существует. Первый вывод верен, но против второго справедливо восстанут как традиционная грамматика, так и лингвисты-практики. Из того факта, что слово, обозначающее качество (то есть прилагательное), может выполнять функции и определения, и сказуемого, и самостоятельного определяемого (анафорическое прилагательное), отнюдь не следует, что все эти синтаксические функции в равной степени присущи рассматриваемой части речи. Иначе говоря, лингвист-практик выступит за понятие первичной синтаксической функции (и вторичных синтаксических функций), которое мы находим уже в упомянутом труде Слотти.

Само собой разумеется, что объективное обоснование различия между первичной и вторичной функцией следует искать, прежде всего, в самом языке, то есть в формальных моментах, а не во внеязыковых явлениях, какими являются, например, общие условия действительности или психический склад. Общий закон, касающийся отношения первичной синтаксической функции к вторичным синтаксическим функциям, состоит в следующем:

Если изменение синтаксической функции некоторой формы (некоторого слова) А влечет за собой формальное изменение А в В (при той же лексической функции), первичной синтаксической функцией является та, что соответствует исходной форме, а вторичной — та, что соответствует производной форме. Примеры: лат. *amat* «он любит» и *amans* «любящий» различаются только по синтаксической функции. Лексическое значение (действие) в обоих случаях одинаково; но, поскольку именно причастие образовано от личного глагола, а не наоборот, можно считать, что у слов с лексическим значением действия (то есть у глаголов) первичной является функция сказуемого, а вторичной — функция определения. Соответственно, факт образования, например, в германских языках слабого прилагательного

от сильного свидетельствует о том, что Функция определения является первичной функцией прилагательного, а функция анафорическая — вторичной.¹¹

Формальные различия между первичной и вторичными Функциями могут быть присущи не словам, а словосочетаниям, частью которых является рассматриваемое слово. Вместо того чтобы говорить о формальном различии», удобнее пользоваться термином «различие синтаксического окружения, или синтаксических условий». Так, в большинстве современных индоевропейских языков предикативное прилагательное образовано от прилагательного определения посредством глагола «быть», например: *rouge est rouge* «красный: красен» (букв, «есть красный»). В русском языке, где сохраняется простая (= несоставная) форма славянского прилагательного в предикативном, употреблении, эта простая (краткая) форма образуется от составной (полной), употребляемой в качестве определения. Направление процесса деривации изменилось вследствие изменения синтаксической функции форм. Современное направление деривации определяется сопоставлением таких пар, как *белый* — *бел*, с одной стороны, и *маленький* — *маленький* — с другой. Сосуществование подобных пар предполагает отношение *белый* (исходная форма) → *бел* (производная форма).¹²

В достаточно распространенных случаях фонетического совпадения номинатива и аккузатива существует отношение деривации между двумя синтаксическими употреблениями этих форм существительного, которое можно сформулировать так: именно аккузатив образуется от номинатива, поскольку аккузативу отводится определенное место по отношению к глаголу (например, вообще после глагола или непосредственно после глагола). Место аккузатива отмечено, или мотивировано, а место номинатива — не отмечено, или немотивировано. Известно, что в процессе

¹¹ См. Слотти, Проблема типов слов, «Исследований и прогресса», VIII, 1932, стр. 329-330

¹² Там же, стр. 330-331

синтаксической деривации (в отличие от лексической) используются не только суффиксы, окончания и т. д., но также морфемы, присущие словосочетанию, а не слову («Gestalt-qualitäten»)¹³.

Из сказанного следует, что слова обладают первичной синтаксической функцией в зависимости от их лексического значения (существительное: подлежащее, прилагательное: определение к существительному, глагол: сказуемое, наречие: определение к глаголу) и что всякое употребление их в другой синтаксической функции, отличной от первичной, является с формальной точки зрения мотивированным и отмеченным употреблением. Структурный анализ языка доказывает, что «устаревшая» теория, устанавливающая соотношения между частями речи и их синтаксическими функциями, не лишена основания. Возражение, состоящее в том, что части речи могут играть любую роль в синтаксической структуре словосочетания или предложения, не учитывает того факта, что между различными синтаксическими функциями одной части речи существует иерархия и для каждой части речи имеется основная (исходная), или первичная, синтаксическая функция. Когда настаиваем на строгом различении лексических и синтаксических функций слов, подчеркивая лексический характер частей речи, мы утверждаем, с другой стороны, что первичные синтаксические функции вытекают из лексических значений частей речи и представляют собой своего рода транспозицию этих значений. Мы употребляем термин «деривация» в широком смысле слова, что понимая под деривацией не только факт образования одних слов от других с целью передачи синтаксических функций, отличных от синтаксических функций исходных слов, но также и тот факт, что одно и то же слово может выступать в разных вторичных синтаксических значениях, будучи в отмеченном синтаксическом окружении. Мы допускаем, что Слотти прав, приписывая каждой части речи свое лексическое (семантическое) значение и свою синтаксическую функцию, однако он не подчеркивает, что вторая функция

¹³ См. Слотти, Проблема типов слов, «Исследований и прогресса», VIII, 1932, стр. 331-332

просто вытекает из первой. Вводя термин «первичная синтаксическая функция», Слотти не дает ему удовлетворительного объяснения. Л. Ельмслев в «Принципы общей грамматики» (стр. 331) говорит об обычной функции частей речи. Очевидно, это понятие идентично понятию первичной функции у Слотти, однако Ельмслев тоже не определяет его.¹⁴ Итак, понятие синтаксической деривации — это форма с тем же лексическим содержанием, что и у исходной формы, но с другой синтаксической функцией; она обладает синтаксической морфемой.¹⁵

В области *синтаксической и лексической деривации*¹⁶ в словообразовании каждой части речи будем эти две деривационные области рассматривать раздельно. При этом необходимо учитывать, что производные, образованные одним и тем же способом от одних и тех же основ с помощью одних и тех же аффиксов, могут относиться к разным деривационным областям. Ср. с этой точки зрения прилагательные *пыльный* и *цементный*. Первое имеет вполне определенное лексическое значение ‘*покрытый пылью*’. Это значение качественное (ср.: *пыльнее, самый пыльный*), поэтому прилагательное *пыльный* относится к области лексической деривации. Прилагательное *цементный* имеет чисто относительное значение. Оно обозначает ‘относящийся к цементу’. Следовательно, это прилагательное отличается по значению от производящего существительного лишь принадлежностью к иной части речи, и поэтому оно является синтаксическим дериватом. Многие отсуществительные прилагательные с суффиксом **-н-** имеют чисто относительное значение и принадлежат к области синтаксической деривации. Таковы, например, *прилагательные автомобильный, лесной сахарный*. Таким образом, среди имен

¹⁴ Ельмслев Л. Понятие управления / Л. Ельмслев // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. — М., 1965 с. 101—102.

¹⁵ Курилович Е. Очерки полингвистике//www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/kuri/01.php

¹⁶ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности №2101 «Рус.яз. и литература». М., «Просвещение», 1973 с. 242.

прилагательных с суффиксом -н-, производимых от основ имен существительных, имеются и лексические дериваты (прилагательные с качественными значениями), и синтаксические дериваты (прилагательные с относительными значениями). Аналогичное положение наблюдается в группе прилагательных с суффиксом -ск-. Кроме того, возможны случаи, когда одно и то же производное имеет значение синтаксического деривата и еще какое - либо индивидуально свойственное ему значение. Это наблюдается в группе отглагольных имен существительных и отприлагательных существительных. Очевидно, что для словообразования важны значения, относящиеся, относящиеся к области синтаксической деривации. Именно они являются деривационным значением данных типов, составляют их семантическую основу, так как значения иного рода нерегулярны, свойственны не всем членам типа, а индивидуально развиваются у некоторых слов. Поэтому в описании данные типы отнесены к области синтаксической деривации. Лишь в типе прилагательных с суффиксом -ск-, производимых от основ, существительных одушевленных, наряду со значением 'свойственный роду лиц, названных производящим именем' развивается качественно- характеризующее значение, которое обнаруживается вполне регулярно и является полноправным деривационным значением. Ср. прилагательные, имеющие устойчивые («словарные») качественные значения: *ангельский, царский, рыцарский* и т.д. Таким образом, от субстантивных имен прилагательные с суффиксом -ск- составляют два семантических под типа: один относится к области синтаксической деривации. Общее значение типа можно сформулировать так: «относящийся к лицу или роду лиц, свойственный роду лиц, названных производящей основой»

1.3 Типология синтаксических дериватов

Феномен синтаксической деривации был предметом разноаспектного изучения во второй половине XX века. В настоящее время исследование синтаксической деривации является актуальной проблемой русистов.

Основы концепций синтаксической деривации заложены Ш. Балли (в рамках учения о транспозиции) и Е. Куриловичем. Синтаксическая деривация представляет собой один из видов словообразовательной транспозиции наряду с субстантивацией и суффиксальной транспозицией, к которой относится и нулевая суффиксация.¹⁷ Синтаксическая деривация является самым продуктивным типом словообразовательной транспозиции, в ней в наиболее абстрактном виде отражается противоречие между категориальным значением производящего слова и категориальным значением производного. В рамках общего, базисного описания явления синтаксической деривации можно выделить исследования таких авторитетных лингвистов, как Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, О.П. Ермакова, А.Н. Тихонов, О.М. Кубрякова считает, что части речи (ЧР) важнейшим когнитивно-дискурсивными категориями.¹⁸ В современном этапе развития русского словообразования можно отметить опыт описания и представления проблематики синтаксической деривации в работах Н.В. Беловой, М.Б. Ташлыковой и т.д.

В лингвистике синтаксические дериваты рассматриваются в аспекте когнитивной лингвистики психолингвистики, теории речевой деятельности, предпринимаются попытки расширить границы синтаксической деривации, пересмотреть ее сущность и природу. Как отмечает М.Б. Ташлыкова, «обнаружив способность некоторых типов производных слов, сохраняя лексическое значение производящего, транспонировать его в другую

¹⁷ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

¹⁸ Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

частеречную форму, лингвисты сосредоточились на описании функциональных характеристик таких производных.¹⁹ Следствием этого чисто функционального подхода к синтаксическим дериватам явился тот факт, что они практически не рассматривались «изнутри» - не исследовалась их семантика как таковая». Исходя из этого высказывания, традиционный подход к синтаксической деривации можно представить, как некое единое, монолитное направление, что не соответствует действительности.

Функциональный аспект синтаксической деривации максимально полно исследован Е.А. Земской. В частности, исследователь отмечает: «Деривационный механизм языка по своим функциям неоднороден. В самом общем виде можно выделить пять функций словообразования: 1) собственно-номинативная; 2) конструктивная; 3) компрессионная; 4) экспрессивная; 5) стилистическая. Эти пять функций словообразования отражают различные коммуникативные установки говорящего: 1) создать необходимые наименование; 2) изменить синтаксическое построение речи; 3) произвести более краткую номинацию; 4) получить экспрессивную форму выражения; 5) использовать средство выражения, соответствующее той ли иной сфере речи, т.е. согласовать свой способ выражения с определенной сферой речи, областью общения».²⁰

Следует отметить, что процессы транспозиции, в том числе и словообразовательной, были предметом основательно изучения в Узбекистане в 70- 80-е годы XX в. В частности, О.М. Ким определяет языковую транспозицию так: «Транспозиция в широком смысле – это перевод знака из одной категории в другую. Она пронизывает все уровни, все

¹⁹ Ташлакова М.Б. Семантический потенциал синтаксического деривата (на материале отвлеченного имени качества) // Материалы международной научно – методической конференции «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы». Ч. I. Иркутск, 2001.

²⁰ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2005.

звенья языковой структуры и является одним из принципиальных законов языка».²¹

Следует обратить внимание на то, что О.М. Ким делит все словообразовательные типы на транспозиционные и нетранспозиционные, чему соответствует деление деривационных шагов на два типа – идентифицирующие и транспонирующие – в теории и терминологии.²²

Бинарную классификацию производных слов Е. Куриловича необходимо соотнести с классификацией М. Докулила, который делит производные на три класса: модификационные, мутационные и транспозиционные, а также с бинарной классификацией деривационных шагов на два типа – идентифицирующие и транспонирующие.²³

Как видим, что все производные слова следует нам делить на транспозиционные и нетранспозиционные. В первом случае они делятся на синтаксические дериваты и мутационные производные, а во втором случае они делятся на мутационные и модификационные производные. Под термином «синтаксические дериваты» мы обозначаем синтаксические дериваты как единый класс транспозиционных производных, а под термином «лексической деривацией» стоят лексические дериваты по структуре и семантике.

²¹ Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент, 1978.

²² Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1959.

²³ Докулил М. К вопросу о морфологической категории / Вопросы языкознания. 1967, № 6

2. Синтаксические дериваты в словообразовательных гнездах

Словообразовательный тип – не единственная единица словообразовательной системы. Система в словообразовании – это и система словообразовательных гнезд. Под *словообразовательным гнездом* понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня. Общность однокоренных слов проявляется не только в плане выражения (в наличии у них одного и того же корня), но и в плане содержания (корень выражает общий для всех родственных слов элемент значения), т.е. слова, объединяющиеся в словообразовательное гнездо, имеют и смысловую, и материальную общность.²⁴ Например, *соль, соляной, солонка, солонина, солонинный, солевой, солить* и т.д. Однако наличие общего элемента значения (смысловой общности) само по себе еще не обеспечивает тому или иному образованию доступ в гнездо. Так, не входят в одно гнездо *уложить и укладывать, заложить и закладывать, я и мы и т.д.*, несмотря на то, что здесь смысловая общность, а для некоторых пар даже семантическая тождественность – факт бесспорный.

Словообразовательное гнездо нередко определяют как простую совокупность однокоренных слов. Такое определение не отражает одно существенное свойство словообразовательного гнезда – упорядоченный характер этой совокупности слов. Дело в том, что любое гнездо имеет строго определенную структуру, и каждый его элемент занимает в нем предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место.²⁵

В большинство словообразовательное гнездо представляет сложное структурное образование в дериватологии. Состоящее из большого числа производных. Большие гнезда включает сотни, нередко по 400 – 500 и более

²⁴ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.36

²⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.36

образований: ходить – 470, вести – 507, два – 547, нести – 541, половина – 587 и т.д. Обязательным компонентом словообразовательного гнезда является *исходное слово*.²⁶ Как отмечает Г.О. Винокур, «может отсутствовать теоретически мыслимое или воображаемое посредствующее звено словопроизводственного процесса, но его первая ступень, его исходный пункт нельзя представить себе отсутствующим»²⁷. В качестве исходных слов выступают непроеизводные слова: а) слова со свободным корнем: *один, озеро, окно, чай и т.д.*; б) слова со связанным корнем: *прибавить, убавить; впрячь, выпрячь, запрячь и т.д.* Все остальные слова гнезда являются производными.

В основе строения гнезд лежит принцип иерархии, принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим. Это нашло яркое отражение в ступенчатом характере русского словообразования.²⁸

Словообразовательное гнездо играет важную роль в словообразовательной системе. В первую очередь, под словообразовательным гнездом понимается отношения производности в совокупности слов, характеризующихся общностью корня. В микро- гнездах, кроме исходного слова, – только одно производное слово: *мотель – мотельный, ментор – менторский*. Имеются гнезда с несколькими производными: *календарь – календарный – календарно, жадина – жадный – жадность; стрелять – выстрелять – пострелять – прострелять – пристрелять – перестрелять – обстрелять; картошка – картошечка – картошечный*. В составе словообразовательного гнезда выделяются более мелкие комплексные единицы.

Словообразовательная пара – это производящее и производное, которые связаны между собой формально и семантически. Производное слово выступает в корреляции как зависимый член. Формальная зависимость второго члена корреляции от первого проявляется в том, что производном

²⁶ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.40

²⁷ Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию с.424.

²⁸ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.36

представлено производящее материально. В формальном отношении производное представляет собой сочетание производящего форманта. Значение производного формируется на базе семантики производящего. Каждое производное слово возникает на базе строго определенного значения, производящего.²⁹

Словообразовательная цепь характеризуется сложными формальными и смысловыми отношениями слов, представляющих все ее звенья. Разнообразие создается прежде всего комбинацией частей речи в составе словообразовательной цепи:

а) в роли исходных выступают слова большинства частей речи (имена сущ., имена прилагательные, местоимения и т.д.); б) в конечном звене образуются слова всех основных частей речи (например *стог – стоговать – стоговальщик*); в) в среднем звене встречаются все основные части речи и их разнообразные последовательности (например, *зло – злой – злоба – зlobить*) Ограничение на структурное разнообразие словообразовательных цепей накладывает возможное количество звеньев: словообразовательная цепь минимально состоит из одной словообразовательной пары – из 7 пар.³⁰

Словообразовательная парадигма – это совокупность всех производных одного производящего – является частью гнезда. Отсюда гнездо – это совокупность словообразовательных парадигм. Словообразовательную парадигму имеют все слова гнезда, участвующие в словообразовании, выступающие в качестве производящих. В гнезде сколько словообразовательных парадигм, сколько производящих.³¹

Для нас представляет интерес словообразовательное гнездо, в которых имеет место словообразовательная деривация разных типов. Для анализа избраны следующие гнезда:

²⁹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.41

³⁰ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.44

³¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с. с.47

- *субстантивные: машина, небо, река, народ;*

- *адъективные: белый, красивый, крепкий;*

- *глагольные: ходить, белеть, лежать;*

В ходе анализа выявлено, что в субстантивных словообразовательных гнездах синтаксическая деривация встречается *на первых* ступенях словообразования, а в адъективных гнездах синтаксические дериваты встречаются *на первой или на второй* ступенях словообразования, в глагольных словообразовательных гнездах словообразовательные дериваты могут быть на разных ступенях, но наши примеры встретились *на первой и на второй* ступенях. Рассмотрим эти примеры.

2.1Субстантивные словообразовательные гнезда

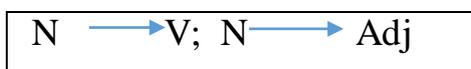
Имя существительное в словообразовательном отношении – самая богатая часть речи. Кроме способов словообразования, действующих в сфере других частей речи, имеются специфические субстантивные способы словообразования: аббревиация, усечение основ, нулевая суффиксация, субстантивация. Существует лишь один способ словообразования, не распространяющийся на существительные, - сращение (это способ словообразования прилагательных).³² В ходе анализа субстантивных гнезд мы обратимся к способу *суффиксация*.

В словообразовании существительных широко представлена *суффиксация*. Этим способом производятся и другие части речи. По сравнению со словообразованием других частей речи число суффиксов существительных самое значительное.

От субстантивных гнезд синтаксические дериваты могут производить глаголы с помощью суффикса *-ова*: *команда- команд-ова-ть, организация- организ-ова-ть, совет- совет-ова-ть, участие- участв-ова-ть*.

От субстантивных гнезд синтаксические дериваты могут производить имена прилагательные с помощью суффикса *-н*: *лес- лес-н-ой, смех- смеш-н-ой, туман- туман-н-ый*.

В ходе нашего анализа, мы видим, что синтаксические дериваты субстантивных гнезд могут производить глаголы и имена прилагательные с помощью суффиксов, а также рассмотренные дериваты находятся на первой ступенях слово. Мы можем, даже, показать нашу работу схематично:

³² Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие для студентов пед. ин - тов по специальности №2101 «Рус.яз. и литература». М., «Просвещение», 1973. с.244

2.2 Адъективные словообразовательные гнезда

В адъективных гнездах синтаксические дериваты могут производить существительные и наречия. В ходе анализа словообразовательных гнезд в синтаксической деривации мы теперь рассмотрим у имен прилагательных, как образуются и с помощью чего, для того чтобы определить нам какова их основа производства и в этом нам поможет способ *суффиксация*.

Адъективные гнезда производят субстантивные синтаксические дериваты с помощью суффиксов *-изн, -от, -ость*: *белый- бел-изн-а; красивый- крас-от-а; крепкий- креп-ость; ласковый – ласков-ость; -ин-(а) толстый – толст-ин-а.*

Адъективные гнезда производят наречия: *белый-бел-о; красивый-красив-о; крепкий- крепк-о.*

В ходе анализа мы видим, что адъективные гнезда синтаксической деривации образуют субстантивы и наречия. Адъективные гнезда синтаксической деривация, как субстантивные гнезда расположены на первой ступенях словообразования. Мы можем показать нашу работу схематично:

Adj → N; Adj → Adv

2.3 Глагольные словообразовательные гнезда

В словообразование гнезд у глаголов суффиксальный способ преимущественно производится от основ имен существительных и прилагательных.

От глагольные синтаксические дериваты также образуют субстантивы с помощью суффиксов *-ние, -к*: *белеть- по-белеть- побеле-ние; ходить- ходь- б(а); ночевать- ночев-к-а, гулять- гулян-к-а, доставить- достав-к-а, снимать- сним-к-а, мочь- по-мочь- помог-а, думать- при-думать- придум- к(а)*. От глагольных синтаксических дериватах образованы субстантивы с помощью суффиксов, и эти дериваты находятся на первой или на второй ступенях словообразования.

В ходе анализа мы узнали, что синтаксические дериваты в от глагольных гнездах образуются только от имен существительных, а также мы выявили, что синтаксические дериваты глаголов находятся на первой или на второй ступенях словообразования. Мы можем показать схематично:

Заключение

В современной лингвистике значение этого термина существенно расширилось, под деривацией часто понимается не только словообразование, но и словоизменение, и вообще процессы образования в языке любых вторичных знаков, в том числе предложений. К синтаксической деривации традиционно относится несколько типов словообразовательных отношений: *от адъектива к наречию: красивый – красиво, хороший - хорошо, плохой - плохо, высокий - высоко, интересный - интересно; от субстантива к глаголу: бег – бегать, паж – пажить, стрельба – стрелять, каверза - каверзить, казнь – казнить, камень - каменеть; от субстантива к адъективу: дружба – дружелюбный, дерево – деревянный, сталь – стальной, серебро – серебряный, книга - книжный;* Необходимо учитывать, что производные, образованные одним и тем же способом от одних и тех же основ с помощью одних и тех же аффиксов, могут относиться к разным деривационным областям. Образование синтаксических дериватов можно представить в виде следующих моделей:

N → V; V → N; N → Adj; Adj → Adv

Как видим, синтаксическая деривация в русском словообразовании представляет собой достаточно продуктивное системное явление, обладающее спецификой семантических и формальных признаков.

Список использованной литературы:

Каримов. И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.,- 2011. С 383.

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка/ Ш. Балли; Пер. Т.В. Вентцель, Е.В. Вентцель. -2-е изд., стереотипное. - М.: Изд-во иностр. лит., 2001. – 416 с. – (сер. «Лингвистическое наследие XX века»).
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию// Избранные работы по русскому языку. М.: Наука, - 1959. – 451с.
3. Докулил М. К вопросу о морфологической категории / Вопросы языкознания. 1967, № 6.
4. Ельмслев Л. Понятие управления / Л. Ельмслев // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. — М., 1965
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие для студентов пед. ин - тов по специальности №2101 «Рус.яз. и литература». М., «Просвещение», 1973.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность/ Е.А. Земская; РАН, Ин- трус. яз. -М.: Наука, 1992. – 220 с.
7. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент, 1978.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004
9. Курилович Е., Деривация лексическая и деривация синтаксическая, в его кн.: Очерки по лингвистике, М., 1962
10. Курилович Е. Очерки по лингвистике
[//www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/kuril/01.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/kuril/01.php)
11. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1959.
12. Слотти, Проблема типов слов, «Исследований и прогресса», VIII, 1932

13. Ташлакова М.Б. Семантический потенциал синтаксического деривата (на материале отвлеченного имени качества) // Материалы международной научно – методической конференции «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы». Ч. I. Иркутск, 2001
14. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок 145000 слов. - М. «Русский язык» 1985. – 1 том 854 с., 2 том 885 с.
15. Ярцева. В.Н. Лингвистический Энциклопедический Словарь/tapemark.narod.ru/les/129a.html. –М., «Советская Энциклопедия» 1990. -683 с.
17. Энциклопедия Русского Языка // ruskiyyazik.ru/236